

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.37>

Жигунова Жанна Геннадьевна, Костерина Юлия Евгеньевна

Эпонимные единицы в англоязычной терминологии социальной работы

Цель исследования - выявить интра- и экстралингвистические особенности англоязычных эпонимных единиц социальной работы и установить целесообразность их использования в терминосистеме. В статье рассматриваются типы имен собственных в составе эпонимных единиц социальной работы, определяются тематические группы понятий, в номинации которых участвуют эпонимы, проводится формально-структурный анализ эпонимных терминов и номенов, акцентируется внимание на критериях их размежевания, изучается история появления некоторых эпонимных наименований социальной работы. Научная новизна заключается в описании не изученного ранее пласта языка социальной работы, включающего эпонимные единицы. В результате исследования обоснована возможность любого имени, не только антропонима, быть основой для формирования эпонимных единиц. Отмечается легкость номинации понятий на базе онимов. Сделан вывод о целесообразности функционирования эпонимных единиц в терминологии социальной работы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 187-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.37>

Дата поступления рукописи: 14.08.2020

Цель исследования – выявить интра- и экстралингвистические особенности англоязычных эпонимных единиц социальной работы и установить целесообразность их использования в терминосистеме. В статье рассматриваются типы имен собственных в составе эпонимных единиц социальной работы, определяются тематические группы понятий, в номинации которых участвуют эпонимы, проводится формально-структурный анализ эпонимных терминов и номенов, акцентируется внимание на критериях их размежевания, изучается история появления некоторых эпонимных наименований социальной работы. **Научная новизна** заключается в описании не изученного ранее пласта языка социальной работы, включающего эпонимные единицы. **В результате** исследования обоснована возможность любого имени, не только антропонима, быть основой для формирования эпонимных единиц. Отмечается легкость номинации понятий на базе онимов. Сделан вывод о целесообразности функционирования эпонимных единиц в терминологии социальной работы.

Ключевые слова и фразы: англоязычные эпонимы; терминология социальной работы; имя собственное; номинация.

Жигунова Жанна Геннадьевна, к. филол. н., доц.

Костерина Юлия Евгеньевна, к. филол. н.

Омский государственный технический университет

jigunova@inbox.ru; kosterina77@mail.ru

Эпонимные единицы в англоязычной терминологии социальной работы

Социальная работа как профессия требует большого объема знаний, специалисты данной сферы решают широкий круг задач, имеют дело с разнообразными ситуациями и клиентами. Учитывая тот факт, что социальные работники сотрудничают со специалистами других профессий, а внутри самой социальной работы существуют многочисленные направления, овладение обширным корпусом терминологических единиц является непростой задачей для будущих профессионалов в области социальной работы. Наличие множества теоретических подходов внутри даже одной специализации является еще одним фактором, затрудняющим общение. Богатый и сложный язык социальной работы выражает весь масштаб данной сферы деятельности. Англоязычная терминология социальной работы, как и сама профессия, динамично развивается и совершенствуется. Это происходит благодаря увеличению объема знаний, а также желанию специалистов общаться эффективно, достигая взаимопонимания с коллегами и представителями других профессий. Кроме того, необходимость изучения развивающейся терминосистемы обусловлена потребностями подготовки специалистов в области социальной работы.

В данной статье мы продолжаем исследование, посвященное комплексному изучению англоязычной терминологии социальной работы [1]. При рассмотрении терминосистемы выявлены эпонимные термины и номены в количестве 75 единиц, которые стали объектом данного исследования. Материалом для выборки послужили словари [4; 18; 19]. Незнание эпонимной терминологии социальной работы и культурологическая ценность эпонимных терминов определяют **актуальность** работы. Продолжающиеся дискуссии о целесообразности использования терминов-эпонимов и недостаточная разработанность проблем эпонимной номинации также требуют пристального изучения эпонимных наименований.

В соответствии с поставленной целью в статье решаются следующие **задачи**: 1) выявление формально-структурных особенностей эпонимных единиц и определение тематических групп понятий, в номинации которых они участвуют; 2) анализ типов имен собственных, взятых за основу при номинации понятий; 3) установление целесообразности функционирования эпонимных наименований в терминосистеме социальной работы.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования**: 1) метод наблюдения и обобщения языковых фактов; 2) метод сплошной выборки; 3) метод формально-структурного анализа; 4) метод количественных подсчетов и процентных характеристик; 5) метод сравнения дефиниций.

Теоретическую базу исследования составляют работы Г. О. Винокура, поднявшего вопрос о разграничении терминологических и номенклатурных единиц [2, с. 223]; А. А. Реформатского, предложившего критерий для их разграничения на основе функционального назначения: термин обозначает общие понятия, номен этикетировывает отдельные объекты [13, с. 302]; В. М. Лейчика [11], разработавшего современное понимание термина как сложной трехслойной единицы; А. В. Суперанской, изучавшей проблемы ономастики и представившей в своих трудах классификацию имен собственных [15, с. 174-205].

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты анализа эпонимных единиц социальной работы расширяют представление об эпонимизации, вносят вклад в теорию номинации, поскольку эпонимы представляют собой неисчерпаемый ресурс для именования научных понятий, еще раз подтверждают исходное положение антропологической лингвистики об отражении исторических изменений сознания человека в лексической системе языка, уточняют основные понятия терминоведения, такие как термин и номен, и, несомненно, будут полезны для лингвокультурологии, изучающей язык как феномен культуры, и для ономастики, заинтересованной в именах собственных. Полученные результаты наблюдений и сделанные выводы могут быть использованы в практике обучения лингвистов, переводчиков и специалистов в области социальной работы, компетентных в межкультурной коммуникации.

Исследование проблемы начнем с определения основных понятий. Обращение к этимологии термина *эпоним* и анализ словарных дефиниций [8, с. 76] показывают, что *эпоним* – это лицо, имя собственное которого используется в номинации понятия; следовательно, *эпонимный термин* – это образованный от эпонима термин, в структуре которого присутствует имя собственное или его производное. Заметим, что в процессе терминологизации имя собственное, взятое за основу для номинации понятия, утрачивает связь с первоначальным денотатом и переходит в разряд нарицательных имен; в новом статусе оно применяется для именовании общих понятий, а не конкретного единичного объекта.

В некоторых современных публикациях термин *эпоним* функционирует в другом значении, он обозначает не лицо, давшее свое имя, а «объект, на который перешло личное имя – имя божества, героя или реального лица» [10]. Изменение семантики слова, связанное с подменой денотата, как отмечает В. М. Лейчик, сопровождается переносом ударения: *эпоним*.

Эпонимная терминология привлекает внимание исследователей с момента становления терминоведения как науки (см. работы классиков и современников: Г. О. Винокура, 1939 [2], Д. С. Лотте, 1941, А. А. Реформатского, 1959 [13], А. В. Суперанской, 1973 [14; 15], В. М. Лейчика, 1974, 2011 [10; 11], Н. В. Новинской, 2004, 2013 [12], Е. М. Какзановой, 2010 [5], Т. Н. Шараповой, 2013 [17], А. М. Клестер, 2014 [7], Ю. Е. Костериной, 2014 [8], Н. Н. Бобыревой, 2015 [20], Е. В. Кербер, 2017 [6], И. А. Шуйцевой, 2018 [21], С. П. Хижняка, 2020 [16] и др.), а практика использования имени собственного для номинации существует с глубокой древности, о чем свидетельствуют эпонимные единицы с длительной историей существования: **Lazar-house** – *лазарет*, **Henrician Poor Law** – *закон о бедных короля Генриха (1536 г.)*, **Elizabethan Poor Law** – *закон о бедных королевы Елизаветы (1601 г.)*.

Несмотря на пристальное внимание специалистов к данному пласту языка, ряд проблем эпонимной терминологии не получил достаточного освещения и требует решения. Так, существуют различные точки зрения о статусе единиц с эпонимным компонентом типа **Alzheimer's disease** – *болезнь Альцгеймера*, хотя вопросы размежевания терминологии и номенклатуры поднимались на заре становления терминоведения в работах Г. О. Винокура [2, с. 223]. Остается нерешенным вопрос о целесообразности использования терминов-эпонимов и замены их при стандартизации терминологии [11, с. 202]. Дискуссионным является вопрос о типах имен собственных, послуживших основой для формирования эпонимного термина: например, Н. В. Новинская рассматривает «в качестве терминов-эпонимов только те, которые имеют в своей основе антропонимы, т.е. личные имена и фамилии» [12, с. 34]. Большинство лингвистов считает, что эпонимные термины могут формироваться на базе как антропонимов, так и топонимов [5, с. 24]. Г. С. Доржиева различает эпонимы-антропонимы, эпонимы-топонимы и эпонимы-поэтонимы [3, с. 87]. В классификации личных имен, составленной А. В. Суперанской, помимо антропонимов, топонимов рассматриваются мифонимы, зоонимы, хрематонимы и другие имена [15, с. 174-205].

В настоящей работе мы разделяем мнение, что любое имя собственное может стать основой для образования эпонимного термина: **Babinski reflex** – *рефлекс Бабинского* (антропоним), **Oedipus complex** – *Эдипов* (мифоним) *комплекс*, **Munchausen syndrome** – *синдром Мюнхгаузена* (фиктоним).

Авторская точка зрения о статусе эпонимных единиц подробно описана в работах [8; 9]. Кратко укажем, что единицы с эпонимным компонентом фактически могут быть как терминологическими (**Delphi method** – *метод Делфи, метод экспертных оценок*), так и нетерминологическими (**St Vincent de Paul Society** – *Общество святого Викентия де Поля*); суждение об отнесении эпонимных единиц к классу терминов или номенов строится на отличии их денотатов, а также способности терминов выражать общие понятия и назначении номенклатурной единицы обозначать отдельные/конкретные либо единичные предметы определенного класса [9, с. 188]. К эпонимным единицам в данной работе мы относим термины и номены, образованные от имен собственных.

Позиция авторов о целесообразности использования терминов-эпонимов будет выражена в заключительной части данной статьи на основании полученных результатов и сделанных выводов.

Результаты. Исследование англоязычных эпонимных единиц социальной работы в количестве 75 штук позволило выявить их формально-структурные типы и основные тематические группы, в номинации которых они участвуют. Таких групп оказалось 9.

1. *Заболевания.* Эта группа является самой многочисленной. В нее входит 22,7% от общего количества рассмотренных терминологических единиц, а именно 18. При этом лишь 1 из них **Mongolism** – *монголизм* является простым термином, остальные 17 – терминологическими сочетаниями. В терминологических сочетаниях этой тематической группы ядерными компонентами выступают термины: **disease, disorder, sarcoma, syndrome, angiomas, reflex, palsy**, например: **Alzheimer's disease** – *болезнь Альцгеймера*, **Creutzfeldt-Jakob disease** – *болезнь Якоба-Крейтцфельда*, **Asperger's disorder** – *синдром Аспергера*, **Kaposi's sarcoma** – *Капоши саркома*, **Kaposi's angiomas** – *Капоши ангиоматоз*, **Down's syndrome** – *синдром Дауна*, **Babinski reflex** – *рефлекс Бабинского*.

2. *Решения суда и юридические принципы.* Данная группа содержит 12 единиц, что составляет 16% от выборки. Некоторые единицы этой группы состоят лишь из имен собственных и не содержат ядерного компонента: **Doe v. Bolton** – *Доу против Болтона*, **Roe v. Wade** – *Роу против Уэйда*, другие терминологические сочетания имеют в своем составе ядерный компонент **rule** или **decision**: **McNaughten rule** – *правило Макнатена*, **Durham rule** – *правило Дарема*, **Dred Scott decision** – *решение по делу Дреда Скотта*.

3. *Теории.* Эта группа насчитывает 9 терминов, что составляет 12% от общего количества исследованных единиц. Большинство эпонимных терминов в этой тематической группе, а именно 7, представлено терминологическими сочетаниями, в которых ядерным компонентом выступает термин **theory**, например: **Freudian**

theory – *фрейдистская теория*, **Kohlberg moral development theory** – *теория морального развития Кохлберга*, **Kohutian theory** – *теория Кохута*, исключением являются **social Darwinism** – *социальный дарвинизм* и **Keynesian economics** – *Кейнсианская экономическая теория*, в которых отсутствует компонент **theory**.

4. **Законы**. В данную группу входит 8% от общего количества рассмотренных эпонимных единиц. Это 6 словосочетаний, содержащих в качестве ядерных компонентов **act** или **law**, например: **Gramm-Rudman-Hollings Act** – *Закон Грэмма-Рудмана-Холлинкса*, **the Berkshire Bread Act** – *Беркширский закон о помощи бедным (связан с ценой на хлеб и количеством людей в семье)*, **Jim Crow laws** – *законы Джима Кроу*.

5. **Отчеты**. Данная группа включает в себя, как и предыдущая, 6 словосочетаний. Ядерным компонентом для каждого из них послужил термин **report**, например: **Beveridge Report** – *отчет Бевериджа*, **Hollis-Taylor Report** – *отчет Холлиса и Тейлора*, **Flexner report** – *отчет Флекснера*.

6. **Благотворительные организации**. Группа представлена 6 единицами, среди которых 4 словосочетания, 1 простой термин и 1 сложный, например: **Russel Sage foundation** – *фонд Рассела Сейджа*, **St Vincent de Paul Society** – *Общество святого Викентия де Поля*, **Florence Crittenton (Crittenden) Association** – *Ассоциация Флоренс Криттендон*, **Toynbee Hall** – *Тойнби Холл*, **Lazar-house** – *лазарет*, **Lazaretto** – *лазарет*.

7. **Методы**. Данная группа насчитывает 5,3% терминов выборки и содержит 4 терминологических сочетания, имеющих в своем составе ядерный компонент **method** или **technique**, например: **Delphi method** – *метод Делфи, метод экспертных оценок*; **Lamaze technique** – *метод Ламаза, роды по Ламазу*.

8. **Тесты**. В этой группе, составляющей 4% от выборки, присутствует 3 словосочетания с ядерным компонентом **test**: **Rorschach test** – *тест Роршаха*, **Bender gestalt test** – *гештальт-тест Бендер*, **Bender Visual Motor Gestalt test** – *визуально-моторный гештальт-тест Бендер*.

9. **Понятия классического психоанализа**. Группа содержит 3 терминологических сочетания: **Oedipus complex** – *Эдипов комплекс*, **Electra complex** – *комплекс Электры*, **Freudian slip** – *оговорка по Фрейдю*.

Наша выборка содержит 8 эпонимных единиц, которые не удалось отнести к какой-либо группе, например: **Seneca Falls Convention** – *конференция в Сенека Фоллз*, **Horatio Alger story** – *история Хорейшо Элджера (история о том, кто начинал фактически с нуля и достиг блистательного успеха)*, **Kubler-Ross-death stages** – *стадии принятия смерти Кюблер-Росс*, **Kerner Commission** – *комиссия Кернера, национальная консультативная комиссия по гражданским беспорядкам*.

Таким образом, рассмотрев англоязычные эпонимные единицы социальной работы, мы выявили их формально-структурные типы и сгруппировали термины и номены по тематическому признаку. Результаты анализа показывают, что наиболее распространенным формально-структурным типом являются терминологические сочетания (71 единица), также в выборке представлены 2 простых термина и 2 сложных. Что касается тематических групп, то самыми многочисленными оказались *заболевания и решения суда и юридические принципы*.

В соответствии с классификацией, предложенной А. В. Суперанской [15, с. 174-205], далее рассмотрим имена собственные, ставшие основой для эпонимных единиц социальной работы. В исследуемой выборке присутствуют:

- антропонимы – разновидности личных имен реальных людей. В нашем случае это, как правило, фамилии, например в терминах: **Babinski reflex** – *рефлекс Бабинского*, **Freudian theory** – *фрейдистская теория*, **Tay-Sachs disease** – *болезнь Тей-Сакса*. Последний термин содержит имена британского офтальмолога Уоррена Тей и американского невролога Бернарда Сакса, которые впервые описали это заболевание независимо друг от друга в 1881 и 1887 годах соответственно;

- библионимы – имена собственные библейских героев. В выборке представлены два синонимичных термина: **Lazar-house** = **Lazaretto** – *лазарет*, которые происходят от имени библейского Лазаря, нищего, страдающего от язва, история о котором рассказана в новозаветной притче (Луки 16:20), и которые первоначально употреблялись в значении: место для людей с инфекционными заболеваниями, особенно с проказой;

- мифонимы – имена, заимствованные из мифологии, в наших примерах – из греческой: **Delphi method** – *метод Делфи*, **Electra complex** – *комплекс Электры*, **Oedipus complex** – *Эдипов комплекс*. **Oedipus complex** – термин, обозначающий одно из основных понятий классического психоанализа, был введен Зигмундом Фрейдом в 1910 г. и заменил ранее предложенный им же **nuclear complex** – *основной комплекс* или *ядерный комплекс*, который был причиной неврозов, по мнению ученого. Исследуя невротические заболевания, Фрейд связал явление двойственного отношения ребенка к родителям с древнегреческим мифом о царе Эдипе, что и привело к замене первоначального термина;

- топонимы – географические названия, например, в следующих единицах выборки: **Newburgh welfare plan** – *Ньюбургский план социального обеспечения*, **Speenhamland system** – *система Спинхэмлэнд*, **Seneca Falls Convention** – *конференция в Сенека-Фоллз*. Конференция в Сенека-Фоллз – эпонимная единица, содержит название города, в котором проводилась первая в истории США конференция, посвященная правам женщины;

- этнонимы – имена собственные, обозначающие жителей стран, разные национальности, например: **Mongolism** – *монголизм*, устаревший вариант термина **Down's syndrome** – *синдром Дауна*, обязан своим происхождением внешнему виду больного человека, чей своеобразный склад лица напоминает собой лицо представителей монгольской расы;

- фиктонимы – имена персонажей художественных произведений, например, в эпонимных единицах: **Munchausen syndrome** – *синдром Мюнхгаузена*, **Jim Crow laws** – *законы Джима Кроу*, **Uncle Tom** – *дядя Том*. **Uncle Tom** – имя персонажа романа Г. Бичера Стоу, используется для характеристики темнокожего человека, чье поведение по отношению к белым считается раболепствующим. Следует отметить негативную эмоциональную окрашенность данного термина.

Выводы. Итак, результаты анализа типов имен собственных показывают, что наиболее продуктивными в образовании эпонимных единиц социальной работы являются антропонимы. С их помощью образовано 55 единиц выборки. Отметим, что наиболее часто номинация понятия происходит в честь ученого, описавшего какое-либо явление или создавшего теорию; в честь государственного деятеля, являющегося автором социального проекта, а также в честь основателя благотворительного общества.

Большинство англоязычных эпонимных единиц социальной работы, образованных от имен собственных, являются нейтральными, и лишь немногие эмоционально окрашены.

Факты функционирования в терминологии социальной работы эпонимных единиц, образованных на базе топонимов, мифонимов, библионимов, фиктонимов и других онимов, подтверждают точку зрения, что любое имя, а не только антропоним, может стать основой для формирования эпонимного термина.

Формально-структурный анализ эпонимных единиц показывает преобладание образованных синтаксическим способом двух- и трехкомпонентных атрибутивных терминологических сочетаний, где ядерным компонентом является чаще всего имя нарицательное, выраженное существительным, а атрибутивный компонент представлен эпонимом. Подобные результаты были получены и при анализе неэпонимной терминологии социальной работы [1]. Можно предположить, что для структуры терминологического сочетания в языке нет принципиального различия, будет ли в качестве атрибутивного компонента использоваться имя собственное либо имя нарицательное. Оба варианта освоены языком и ведут к аналогичным результатам в плане формальной структуры термина.

Изученные экстралингвистические особенности эпонимных терминов, связанные с историей появления эпонима в языке социальной работы, раскрывают культурологическую и историческую ценность эпонимного компонента, в котором закодирована информация об открытии явления, о роли отдельных личностей в истории отрасли, о важных исторических событиях, о месте события и другие аспекты. Информация представлена в предельно сжатом виде, личное имя служит отсылкой к связанному с ним событию. С одной стороны, это удобный способ номинации, преимущество которого очевидно при необходимости замены многословной описательной конструкции, например: *пограничное психическое расстройство, связанное с преувеличенным изображением, умышленным вызыванием или симулированием симптомов болезни*, на известную ассоциацию с именем персонажа (**Munchausen syndrome – синдром Мюнхгаузена**), прославившегося своим богатым воображением и фантастическими рассказами о мнимых подвигах. С другой стороны, эпоним может быть не известен, что требует дополнительного знакомства с экстралингвистической реальностью, сокрытой за именем собственным, для декодирования сжатой информации и понимания значения эпонимной единицы.

В этой связи представляется **перспективным дальнейшее изучение** лингвокультурологического компонента эпонимного термина, описание малоизвестных эпонимов будет способствовать их сохранению в истории отрасли. Также к перспективам дальнейшего исследования мы относим изучение синонимии, поскольку данное явление присутствует в анализируемой терминосистеме, и его детальный анализ будет полезен при уточнении некоторых аспектов эпонимной номинации.

Таким образом, номинация понятий по имени собственному имеет свои достоинства и недостатки. Мы наблюдаем, что в терминосистеме социальной работы эпонимные единицы функционируют наряду с аpellативной лексикой, подчиняясь одним и тем же языковым законам. Эпонимы ассимилировались в языке в плане формальной структуры термина, причем некоторые термины-эпонимы имеют длительную историю существования, что свидетельствует о целесообразности использования эпонимных единиц в изучаемой терминосистеме.

Список источников

1. Алейникова Т. В., Жигунова Ж. Г. Английская терминология социальной работы. Омск: ОмГТУ, 2010. 124 с.
2. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии (1939) // Татаринцев В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. М.: Московский лицей, 1994. С. 218-284.
3. Доржиева Г. С. Эпонимизация как один из способов вторичной номинации: лингвокультурологический аспект // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. С. 83-92.
4. Жигунова Ж. Г. Англо-русский словарь терминов по социальной работе. Омск: Изд-во ОмГМА, 2003. 68 с.
5. Какзанова Е. М. Номенклатура и термины-эпонимы: обзор мнений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2010. № 5. С. 21-25.
6. Кербер Е. В., Шуйцева И. А. Особенности эпонимов в немецкой экономической терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75). Ч. 2. С. 123-125.
7. Клестер А. М. Особенности эпонимов в немецкой терминологии инженерной психологии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 2. Ч. 2. С. 416-419.
8. Костерина Ю. Е. Эпонимные единицы в англоязычной терминологии физики // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 2 (27). С. 76-82.
9. Костерина Ю. Е. Эпонимные единицы: термины или номены? // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Р. А. Газизов. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2016. С. 182-188.
10. Лейчик В. М. Обсуждение проблем эпонимии в современной науке [Электронный ресурс]. URL: http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/leitchik_eponyms.html (дата обращения: 10.08.2020).
11. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Либроком, 2009. 256 с.
12. Новинская Н. В. Термины-эпонимы в языке науки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2013. № 4. С. 34-38.

13. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология (1959/1961) // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. М.: Московский лицей, 1994. С. 299-314.
14. Суперанская А. В. Имя собственное в языке для специальных целей // Терминоведение. 1995. № 2-3. С. 15-17.
15. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: URSS, 2007. 366 с.
16. Хижняк С. П. Проприальные номены в англоязычной юридической терминологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2020. Т. 20. № 1. С. 4-8.
17. Шарапова Т. Н. Особенности эпонимных терминов в немецкой терминологии бионики // Lingua mobilis. 2013. № 1 (40). С. 159-165.
18. Barker R. The Social Work Dictionary. 2nd ed. NASW Press, 1991. 287 p.
19. Barker R. The Social Work Dictionary. 3rd ed. NASW Press, 1995. 462 p.
20. Bobyreva N. N. Eponymous Units in the English Sublanguage of Sport: Form, Meaning and Functioning // Journal of Sustainable Development. 2015. Vol. 8. № 4. P. 309-315.
21. Shuytseva I. A. Eponymy as an integral part in English terminology of oil and gas transportation and storage // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2018. № 4. С. 33-37.

Terms-Eponyms in the English-Language Social Work Terminology

Zhigunova Zhanna Gennadjevna, PhD
Kosterina Yuliya Evgen'evna, PhD
Omsk State Technical University
jigunova@inbox.ru; kosterina77@mail.ru

The paper aims to reveal intra- and extra-linguistic peculiarities of the English terms-eponyms in the sphere of social work and to assess reasonability of their usage in the terminological system. The article examines types of proper names in the structure of social work terms-eponyms, identifies thematic groups of terms formed on the basis of eponyms, provides a formal structural analysis of eponymic terms and nomens, considers criteria to differentiate them, and traces origin of certain terms-eponyms in the sphere of social work. Scientific originality of the study involves describing a previously unstudied stratum of social work vocabulary containing eponymic units. The research findings are as follows: the authors justify the thesis that not only an anthroponym but any onym can serve as a basis for an eponymic unit formation. It is shown that the model of a term formation on the basis of onyms is highly productive. The conclusion is made about reasonability of using eponymic units in social work terminology.

Key words and phrases: English eponyms; social work terminology; proper name; nomination.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.38>

Дата поступления рукописи: 19.07.2020

Цель исследования – определить особенности колористической метафоросистемы современного политдискурса ФРГ. В статье анализируются структурно-семантические характеристики цветообразов, специфика их колористического спектра, объективирующие изменения партийно-политической сферы Германии и причины, их обусловившие. **Научная новизна** заключается в использовании когнитивно-дискурсивного подхода при изучении метафорических цветономинаций в формате нарратива «выборы в ландтаги ФРГ 2019 и процесс формирования земельных коалиционных правительств». **Полученные результаты** показали, что сложная структурно-семантическая наполняемость колористических образов и активизация коричневого цвета объективируют проблему политической «слабости» традиционного партийного истеблишмента Германии и широкой поддержки немецким электоратом ультраправой партии «АдГ».

Ключевые слова и фразы: немецкий политический дискурс; колористическая метафора; структурно-семантические характеристики цветообразов; когнитивно-дискурсивный подход.

Литвинова Татьяна Ивановна, к. филол. н., доц.
Воронежский государственный педагогический университет
litwinowa75@mail.ru

Особенности колористической метафоросистемы современного немецкого политического дискурса

Современный политический дискурс, как явление многогранное, позволяет лингвистам непрерывно открывать новые ракурсы в его исследовании. Перспективы в изучении данного феномена сопряжены, в первую очередь, с широкой представленностью и большим разнообразием лингвистических средств, объективирующихся в дискурсивном пространстве политики. Особое место в этом разнообразии принадлежит метафорическим номинациям, которыми изобилуют тексты политической направленности современных национальных дискурсов.

Метафоричность сегодня – неотъемлемая системная характеристика современной политриторики, исследование которой формирует способность понимать, осмысливать и реконструировать конкретные сегменты действительности мира политики [1; 9; 16; 18].

Одним из наиболее ярких видов образных репрезентаций, активно используемых при построении картины мира в политической сфере, выступает колористическая/цветная метафорика, поскольку цвет, с одной